

полноударного слога в срединных и конечных а.е. При этом сами средние значения ч.о.т. изменяются конусообразно от начальных а.е. (192 Гц) к срединным (140 Гц) и конечным (148 Гц).

Результаты акустического анализа, полученные на материале спонтанной речи, были сопоставлены с аналогичными данными, полученными при чтении вслух. Сопоставительный анализ показал, что средние значения максимального уровня частоты основного тона первого полноударного слога в спонтанной речи выше на 30 %, чем при чтении. В срединной и конечной позиции в СФЕ – на 8 % и 9 %, соответственно.

Полученные результаты выявляют акустическую основу установленных случаев смешения/распознавания стимулов на слух.

Ю. Тулинова

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА БЛАГОДАРНОСТИ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Выражение благодарности является одной из самых вежливых стратегий, социальная значимость которой проявляется в ее роли при повседневном общении. Прочно вошли в обиход такие слова, как перформативный глагол в немецком языке *danken* и его дериваты, а в русском языке лексема *спасибо*, которая в древнецерковном звучала как *спаси бог*.

Практическое исследование 120 диалогических единств – по 60 в каждом языке – позволило сделать следующие выводы: в обоих сравниваемых языках представлены такие типы благодарностей, как формальные, искренние и косвенные, которые редко выступают изолированно, критерием определения причины благодарности является контекст с представленными лексическими средствами, передающими благодарность. При анализе выраженности участников коммуникативного процесса мы установили, что полная реализация иллокутивного компонента наблюдается в тех случаях, когда оба участника общения выражены эксплицитно. Для обоих языков характерна конкретизация благодарности. Использование модального глагола *mögen* при выражении благодарности в немецком языке делает, на наш взгляд, этот акт более вежливым, а глаголов *sollen*, *müssen* – более обязательным. В русском языке для этого используется большей частью эмоционально-экспрессивные и стилистически повышенные формы благодарности: *Нет слов выразить Вам свою благодарность. Я признателен вам за помощь.*

Рассмотрение роли глагола *danken* и лексемы *спасибо* для выражения семантики отказа показало, что вежливый отказ используется для смягчения неприятной для адресата информации. В немецком языке отрицательный ответ со словом *nein* звучит невежливо, для уменьшения резкости отрицания используются выражения *nein*, *danke* или *danke, nein*. Вежливым считается обоснование отказа: *Möchtest du Käse? – Nein, danke. Ich esse Käse nicht gern; Вы что-нибудь будете пить? – Нет, спасибо. Я тороплюсь.*

Практический материал показал, что можно говорить о шкале выражения благодарности, связанной со степенью объема и важностью услуги с позиции благодарящего. В обоих языках это нейтральные формы благодар-

ности, стилистически повышенные и эмоционально-экспрессивные. Чаще всего в обоих языках используются формулы одного предиката и в большинстве случаев одного интенсификатора.

М. Шевченко

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на консервативность японского языка в таких аспектах, как грамматика и письменность, в словарном составе отмечается большое количество заимствований. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что иностранные слова, в данном случае англицизмы, при заимствовании подвергаются фонетической ассимиляции вследствие больших различий фонетических систем двух языков.

Как показал анализ заимствований, отобранных из учебных пособий по японскому языку, ассимиляция происходит в соответствии со следующими определенными закономерностями.

1. Для японского языка нехарактерно скопление согласных, т.к. язык является слоговым. Соответственно, если в английском языке стоят два и более согласных подряд, то в японском между согласными будут вставляться гласные /i/, /u/: *kurisumasu* ‘Christmas’, *miruku* ‘milk’. Если слово заканчивается на согласный, то при ассимиляции чаще всего ему будет соответствовать слог из ряда на /u/: *tenisu* ‘tennis’, *kurasu* ‘class’, а в случае с финальными дентальными взрывными *t/d* – на /o/: *Dizuniirando* ‘Disneyland’. Если слово заканчивается на взрывные *p, d, t, g*, перед которыми стоит гласный звук, то в связи с особенностями ритмоакцентной структуры японского языка при заимствовании наблюдается удвоение согласного: *appu* ‘up’, *basuketto* ‘basket’, *beddo* ‘bed’.

2. Для передачи несвойственных японскому языку звуков подбираются максимально похожие варианты произнесения заимствованного слова. Например, латеральный альвеолярный сонант /l/ будет заменяться на одноударный /r/: *aruminiumu* ‘aluminium’, *doriru* ‘drill’. Глухой и звонкий межзубные спиранты /θ/, /ð/ передаются звуками /s/ и /dz/ соответственно: *rizumu* ‘rhythm’, *aasu* ‘earth’, *arugorizumu* ‘algorithm’. Губно-зубной щелевой /v/ заменяется на /b/: *bitamin* ‘vitamin’.

3. Долгие гласные и дифтонги передаются с помощью дополнительной моры, что находит отражение на письме в виде удвоения гласной: *gaaru* ‘girl’, *compyuuta* ‘computer’, при этом ассимиляция дифтонга зависит от ядра дифтонга: *teeburu* ‘table’, *keeki* ‘cake’.

4. Достаточно интересным является тот факт, что английское слово при заимствовании может для удобства сокращаться, так как длина исконно японских слов обычно не превышает двух-трех слогов: *terebe* ‘television’, *taipu* ‘typewriter’. Однако есть и исключения. Слово *neru* образовано из английского *flannel* ‘фланель’, а *ketto* из *blanket* ‘одеяло’. В данном случае взяты последние слоги английских слов.

Таким образом, при заимствовании англицизмы подвергаются фонетической ассимиляции в японском языке, которая выражается в замене не существующих в японском языке звуков и учете слогового типа японского языка и количественного ударения.